

Эльфийские стрелки

- Силы графа Ранднера разбиты?!

Прочитавший донесение Обербек не смог удержать в руках пергамент, выронив, но тут же его подхватив. Одной рукой, словно ядовитую змею и не в силах сдержать шока.

Принцесса Гриффин выслушала новость молча, даже не пошевелившись.

Исход важнейшей битвы на юге стал известен не сразу: прошло несколько дней, пока пожар новостей распространился по стране.

Огромная армия Ранднера потерпела сокрушительное поражение, разбитая уверенно и окончательно, и это потрясло всех без исключения лордов окружающих земель.

При этом оказалось, что человеческие потери далеко не так велики, как можно было ожидать. Армия коалиции не погибла на поле боя, а рассыпалась, и большая часть солдат смогла уйти вслед за первыми обратившимися в бегство горцами. Серые Медведи и вовсе обошлись без потерь.

Да, Ранднер потерял несколько тысяч бойцов из частных армий, но подлинным поводом для разговоров, вызывавшим всеобщее изумление, стала гибель лордов Паласа, Красса и Велда.

На поле боя погибли два феодальных лорда и прямой подчиненный самого графа, не говоря уже о многочисленных дворянах рангом пониже. Север Трентайма разом лишился правящей верхушки, и пожелай сейчас старый тигр вновь выпустить когти – при всем желании не смог бы. Его армией некому было командовать. Фюрбург вырвался из железной хватки Ранднера.

Среди приближенных старого графа ходили слухи, что тот и сам может возглавить армию, но многие возражали, что такое вряд ли возможно. Не бывает высокородных дворянин без врагов, и именно в этот момент, когда власть графа под угрозой, ему лучше остаться на своей территории и перегруппироваться. Многие и вовсе считали, что старому тигру выдрали все клыки – настолько, что даже пошла возня и поползли слухи о заговорах.

Но, несмотря на всю свою ненависть к Брэнделю, Ранднер, скрежеща зубами при каждом напоминании о поражении, все понимал, что сначала надо разобраться с делами «домашними», а выдвинуться в атаку можно будет и позже.

А молодой победитель к тому моменту его уже не боялся.

К концу января-началу февраля, когда земля того гляди должна была пробудиться от зимней спячки, весь Ауин уже гудел, словно пчелиный улей. В стране разгоралась полноценная гражданская война, вот только в самом эпицентре событий, в Трентайме, разговоров об этом было на удивление мало.

Фюрбург дорого заплатил за победу, и особенно – наемники, чьей задачей было задержать продвижение армии Ранднера. Подсчет потерь показал, что их осталось не больше половины: печальный итог для выживших в Ноябрьской войне. Отказавшиеся сдаться в битве на реке Гри ветераны, мрачно в шутку называвшие себя бессмертными, упокоились по ее берегам вечным

сном. Их могилы среди молодых сосен стали вечной памятью нестигаемому воинскому духу. Так и сложилась поэма бессмертных.

Но тень войны накрыла эти земли ненадолго. Стоило льду растаять, на фермах показались первые ростки весенней зелени, а еще недавно казавшийся безжизненной пустошью Трентайм расцвел, запульсировав энергией.

Горожане, едва веря своему счастью, праздновали победу.

- И победу одержали просто... вот так! А я толком и не поучаствовал в бою!

Карглис отнюдь не подобающим приличному дворянину образом ерзал на стуле, сложив руки за головой и наблюдая за собеседниками. Не сиделось на месте и Одуму, и верному главному кузнецу Босли: те не покладая рук возились с какими-то металлическими обломками. По крайней мере, на его, Карглисса, взгляд.

На самом деле то было сломанное оружие.

Учения первой партии офицеров Белых Львов временно прервали, и Карглис маялся от безделья, практически заменив Скарлетт на посту личного гвардейца Брэнделя, днями напролет следовал за новым кумиром по пятам.

Радовала не только победа в войне, но и трофеи. Враг оставил на поле боя целый арсенал оружия и доспехов – главного дефицита для Фюрбурга. По прикидкам Босли выходило, что после переплавки всех этих трофеев получится экипировать армию численностью от трех до четырех тысяч человек.

«Ах да, а ведь я еще вся та всячина из руин Вальхаллы!» – вспомнил Брэндель, выслушав доклад, и молча вывалил посреди кузницы еще одну гору металла из своего драгоценного пространственного хранилища.

Почти не оставив там места для передвижений. Босли, и так пребывавший в шоке от предстоящей колоссальной работы, пришел в ярость и с руганью вытолкал их с Карглиссом вон.

Только чтобы спустя минуту выбежать следом и с умильным бормотанием затащить их назад. При виде всей этой роскоши убежденный сединой придворный кузнец едва не пустился в пляс, подпрыгивая, словно ребенок, и пылая от энтузиазма. Сжав Брэнделя за локоть, он засыпал его вопросами:

- Господин, где вы все это взяли? Вы что, имперское хранилище в Киррлутце ограбили?

Брэндель недовольно пожал плечами, высвобождаясь из мертвой хватки, и прошипел:

- Тебе что имперские склады, что общественный туалет? Зашел-вышел когда вздумается? Да даже в туалет вход платный!

- Так вам же наверняка и туда, и туда можно! «Право лорда» и все такое прочее, разве нет? Все К тому же, все так и говорят, что вы вообще что ни задумаете – выполняете. Не зря же по всему Трентайму идет молва о «Брэнде-чудотворце»! – просиял Босли улыбкой от уха до уха, – хотя, надо сказать, не слыхивал я, чтобы в Империи водились общественные туалеты...

«Кто. Посмел. Что за безвкусная кличка! Как из третьесортного романчика! Нет бы «волчьим

пастырем» или чем-нибудь в том же духе обозвать... А ведь это важное дело, особенно для популярного персонажа. Вот, например, Обербек – Волчий лорд, или Буга Перекрести-меч – сразу понятно, в чем сила и кто такой. А тут какой-то «чудотворец»! Тьфу!»

Захотелось побиться головой об стену.

Карглис, в отличие от вновь обозванного господина, просиял довольной улыбкой.

- Черт побери! – рявкнул вдруг он, – а вдруг и у меня уже прозвище появилось? Я же ведь всегда с лордом! Так, если вы – «Брэндель-чудотворец»... ну мне, конечно, до такого пока далеко, но вполне можно претендовать на «Карглиса-преданного сторонника Брэнделя-чудотворца»...

Брэндель, едва не рухнув на колени от бессильной досады, решил навести порядок и резко обернулся, для начала смерив Карглиса ледяным взглядом.

«Отпрыск благородного семейства, второй сын лорда Максена... И что – где класс, где элегантность и достоинство? Эх, начнешь тут волноваться о будущем королевства!»

Безуспешно. Видимо, телепатия не сработала, и придется словами. «Во имя Белых Львов и все такое прочее».

- Битва была небольшая, и впереди тебя ждет масса возможностей обзавестись собственным прозвищем. Еще устанешь мечом махать и отмахиваться от славы, – попытался он поставить мозги на место будущему личному адъютанту.

- Правда?

- Конечно да. Наш враг не только в Ауине: есть же еще и Мадара. Знаешь, почему мертвые не привели в бой основные силы?

- Так то было не... Не привели? – у Карглиса едва глаза не вылезли из орбит. Босли, много лет проведенный в плену, мало что понял из их разговора, но живо интересовавшийся происходящим в королевстве молодой дворянин показался куда большую осведомленность.

- Время для вторжения в Ауин Мадара выбрали не случайно. У них тоже грядет гражданская война: новый император только-только сел на трон, и тот под ним пока заметно шатается. Двор бурлит, фракции перетягивают на себя одеяло – вот император и выдвинул войско в поход, чтобы отвлечь внимание от внутренних проблем. Ведь по сути их кампания – грабеж под прикрытием боевых действий, а сопротивляться и протестовать особо некому – ни тут, ни в землях Мадара, где тоже имеются недовольные поборами на содержание армии, – мрачно пояснил Брэндель, добавив после небольшой паузы, – но у этого нашествия будут серьезные последствия. Возглавляет поход Черный лорд Инкирста, он на передовой и благодаря своим талантам уже завоевал поддержку клана Таркаса. Он сам вызвался возглавить кампанию: хочет, чтобы его имя гремело, и жаждет прорваться в первый эшелон власти. До всего этого он был не более чем молодым лордом, наследником небольших земель, как и многие Мадара. У мертвых в запасе немало таких вот «молодых дарований»: Инкирста далеко не один.

Так Брэндель по сути стал вестником угрозы нашествия Мадара, впервые поделившись в подчиненными столь мрачными прогнозами.

«Ладно, все это – дело будущего», – мысленно заключил он, понимая, что и сам пока вряд ли прислушается к собственным мрачным предупреждениям.

Но его собеседники, похоже, восприняли все намного серьезнее, чем можно было ожидать. Тяжело вздохнув, Карглис переспросил:

- И... насколько серьезные сейчас у Мадара силы?

- Основа армии – черные рыцари, темные крестоносцы, Вампиры и сильные некроманты. Особенно черные рыцари и темные крестоносцы – это большая часть их численности, и каждый боец там Серебряного ранга. Назовем их солдатами третьего эшелона. Тут правило простое: чем таких больше – тем армия сильнее. Дальше боевые единицы еще серьезнее – костяные драконы, баньши и кровные лорды. Во времена основания Ауина на помощь нам еще могли прийти эльфы Ветра, да и первым Белым Львам и Стальным рыцарям короля Эрика было что такому противопоставить, но не сейчас...

«Сколько разговоров о Мадара – вон уже перепугал всех – а ведь это далеко не самая большая сила в нынешнем мире. Киррлутцская империя, эльфы Ветра, Маги-мастера Гальбу – и все они намного сильнее этих новорожденных. Одно точно – сейчас мощь Гальбу не станет оспаривать никто. У них и горгульи, и драконы из кристаллов, и любой, кто осмелится пойти против них, обречен. Это, по крайней мере, в обозримом будущем не изменить».

Его мысли прервал вздох Босли:

- Какая все-таки жалость, что секрет Стальных рыцарей давно утрачен. Да даже от доктрины Белых Львов остались одни фрагменты – нынешняя пехота лишь тень прошлой...

Брэндель согласно кивнул. Он как никто другой понимал, какая пропасть пролегла между Белыми Львами прошлыми, под началом короля Эрика отвоевавшими у Пустоши нынешний Ауин, и нынешними, способными выстоять лишь против регулярной армии Ранднера.

Кто-то сказал бы, что они сами обрекли себя на такой конец, перестав следовать кодексу основателя королевства, и это их наказание.

Например, эльфы Ветра, прямые потомки Серебряных эльфов, пообещавших прийти на помощь Ауину в час нужды. Нынешние потомки короля Эрика и его людей нарушили обеты их союза, и тот распался, благодаря чему смогли поднять голову Мадара.

«Причина и следствие... Отношения Ауина с эльфами и так никогда не отличались простотой, но их союз давал королевству шанс на выживание. Так мы и дотянули до нынешних дней, но Мадара видят, насколько королевство ослабло, и понимают, что дни его сочтены. Вторжения нам не пережить – история известна».

- Не волнуйтесь, время поработать над собой у нас еще есть. Да и королевство еще не переступило грань уничтожения. Доктрина Белых Львов утрачена в основном из-за конфликта Корвадо с Зайферами. В распоряжении последних все еще остается треть знаний, и часть архива до сих пор припрятана где-то на кладбище в Маанстро. История известная, так что если доведется – отправимся на поиски, – заключил Брэндель, ободряюще похлопав спутников по плечам.

Босли решил было, что Брэндель пытается его утешить, но тот и вправду имел в виду каждое слово. Во время прошлой гражданской войны лидер династии Зайферов выкрал архив доктрины и, разделив его на три части, передал своим детям, двум сыновьям и дочери. Корвадо удалось вернуть треть, еще одна так и осталась где-то на кладбище, а о третьей, к сожалению, в игровом сюжете не было ни слова.

Полноценная армия Белых Львов по геймерским меркам тянула на четвертый эшелон, так что собравший две трети знаний мог рассчитывать на третий – не меньше. А не выйдет – можно будет озаботиться поисками методик тренировки Стальных рыцарей.

Босли, заметив, что лорд снова витает в облаках, ткнул его в бок, чтобы вернуть на землю.

- Ах да, Великий мастер Босли. Думаю, Багровый отряд смотрелся в бою неплохо. Как думаете, есть что там улучшить?

- Улучшить? – не понял тот, – пускай броня у них отменная, но этот доспех для тяжелой пехоты не годится! Броня с вкраплениями магии повышает устойчивость к выстрелам, но от града ударов в контактном бою она не спасет. По сути это то же, что мы делали для Белых Львов – просто у нас побольше материала расходуется: чем выше толщина – тем прочнее...

- Да я о том, чтобы немного видоизменить и экипировать наших лучников.

- Лучников? – округлил глаза Босли, никогда и не слыхивавший о роскоши вроде магической брони для лучников.

В его времена лучников не то чтобы не ценили, но тратить драгоценный доспех на и так находящихся почти в тылу считалось расточительством.

- Не дороговато ли получится?

-Вовсе нет. Так вот, что скажешь насчет того, чтобы сделать броню для них? – с этими словами Брэндель подвел его к окну, указав на проходящих по двору высоких стройных Древесных эльфиек с традиционными длинными луками за плечами.

- Да это же совсем другое дело... – у Босли мигом закончились все возражения.

То, что эльфийские лучники – лучшие снайперы, незаменимые в любом бою, а потому – ценнейшие бойцы, было общеизвестным фактом, но придворный кузнец и помыслить себе не мог о снайперской броне. В теории лучникам нужна максимальная скорость...